

ББК 63.3(2)53-21

К. Е. Балдин

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СКЛАДОВ В ЗЕМСКОЙ АГРОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Статья посвящена агрономической деятельности земства в Костромской губернии. Автор рассматривает работу сельскохозяйственных складов, которые были организованы земством. С помощью их местные муниципальные органы внедряли в крестьянское хозяйство неизвестные до тех пор крестьянам минеральные удобрения, сортовые семена и усовершенствованные сельскохозяйственные орудия. Это способствовало техническому прогрессу в сельском хозяйстве России в начале XX века. В это время в хозяйствах многих крестьян благодаря техническому прогрессу появились плуги, сеялки, молотилки, сортировальные машины и т. п.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство России, российское земство, земские собрания, агрономия, сельскохозяйственные склады, сельскохозяйственные орудия, технический прогресс.

The article is devoted to the agronomic activities of Zemstvo in Kostroma province. The author examines the work of agricultural warehouses, which were organized by Zemstvo. With the help of this local municipal authorities peasants implemented in their farms fertilizers, quality seeds and agricultural tools. This has contributed to the promotion of technological innovation in Russian agriculture in the early 20th century. At this time due to technical progress in many peasant farms appeared plows, seeders, threshing, grading machines, etc.

Key words: farming in Russia, Russian Zemstvo, Zemstvo assembly, agronomy, agricultural warehouses, agricultural implements, technical progress.

На протяжении столетий сельское хозяйство в России развивалось по экстенсивному пути. Сборы хлеба и технических культур увеличивались почти исключительно путем расширения посевных площадей. В XVI—XVIII вв. российские земледельцы постепенно осваивали то, что ныне называется Центральным Черноземьем, в XVII—XIX в. — отдельные районы юга Западной и Восточной Сибири. В начале XX в. экстенсивный путь развития сельского хозяйства продолжал практиковаться, в рамках столыпинской аграрной реформы проводилась переселенческая политика, в ходе которой осваивались новые земли в Сибири и Северном Казахстане.

В то же время в первые пореформенные десятилетия XIX в. в агрокультурной практике появились признаки экстенсивного пути развития. По нему первыми пошли немногие помещики, которые постепенно переводили свои имения на рельсы рыночного хозяйства. В начале XX в. интенсификация сельского хозяйства коснулась и некоторых крестьянских хозяйств. Наиболее

трудолюбивые и оборотистые крестьяне стали использовать в своей хозяйственной практике сортовые семена, минеральные удобрения, усовершенствованные орудия труда. Навстречу этому стремлению крестьян в начале прошлого столетия активно пошло российское земство. Оно стало внедрять в крестьянскую среду породистый скот, кормовые травы, передовой севооборот и многое другое. Именно земские органы стали открывать в губерниях и уездах сельскохозяйственные склады, которые не совсем соответствовали своему названию, т. к. фактически представляли собой хозяйственные магазины, рассчитанные на совершенно определенного покупателя — крестьян. Здесь последние могли приобрести по относительно низким ценам семенной материал, плуги, сеялки, веялки, молотилки, суперфосфат, селитру и очень многое другое.

Деятельность сельскохозяйственных складов пока явно недостаточно изучена историками на региональном уровне, в том числе в такой типично нечерноземной губернии как Костромская. Именно поэтому автор обратился к богатому и разнообразному опыту функционирования этих земских хозяйственных структур.

Сельскохозяйственные склады в массовом порядке стали появляться в Костромской губернии в первые годы XX века. Одним из самых первых стал, разумеется, губернский склад в Костроме, который с возникновением уездных складов, действовал в качестве их поставщика. По мере того, как уездные структуры обретали самостоятельность, обзаводясь своими собственными поставщиками, губернский склад если не утратил свои распределительные функции, то, по крайней мере, сократил их. Накануне Первой мировой войны он снабжал сельскохозяйственными товарами в основном ближайшие к губернскому центру уезды: Костромской, Кинешемский, Нерехтский и Юрьево-Вецкий [4, с. 43].

Вскоре после открытия уездных складов оказалось, что их тоже недостаточно, т. к. интерес крестьян к агрикультурным новшествам динамично возрастал по мере расширения соответствующей деятельности земств. Некоторые уезды в Костромской губернии были очень значительными по своей площади, порой они были вытянуты в широтном или меридиональном направлении. Например, уездный склад в городе Буй практически не охватывал своей деятельностью так называемый «молвитинский край», т. е. южную часть уезда, расположенную около крупного села Молвитино (с 1939 — Суسانیно). Необходимость открытия особого склада здесь обуславливалось для земства еще и тем, что местные жители активно занимались промыслами, в том числе отхожими и земцы хотели «возвратить их к земле». Именно поэтому еще в 1905 г. был поставлен, а затем решен вопрос о создании здесь филиала уездного склада для торговли хозяйственными товарами, необходимыми для крестьян [1, с. 14].

Появление филиалов довольно часто начиналось с того, что земство договаривалось в крупном селе с кем-либо из местных жителей о том, что он возьмется торговать, получая определенный процент от прибыли в качестве вознаграждения. Если рыночная конъюнктура в данном селении оказывалась подходящей, то в дальнейшем здесь возникало уже отделение уездного склада с платным приказчиком (продавцом). Именно по такой схеме возник сельхозсклад в том же Буйском уезде в многолюдном селе Лукурга [9, 1914, № 2, с. 42].

При открытии торговой точки сразу же возникал вопрос о помещении для нее. В рассматриваемый нами период найти подходящие торговые площади было довольно сложно, т. к. они должны были быть просторными, учитывая характер находившихся там товаров и перспективы расширения торговли ими. Для губернского склада в Костроме помещение подвернулось буквально случайно. Склад расположился в самом центре губернского города, переехав из тесного и мало приспособленного временного помещения. Он находился на торговой площади, по вечерам освещался электричеством. На участке во дворе был построен сарай для громоздких товаров. Только склады для хранения семян остались во дворе губернской управы на некотором расстоянии от торговой площади [5, с. 28, 50].

В уездах обязанности по заведованию сельскохозяйственными складами первоначально были возложены на уездных агрономов. Довольно скоро оказалось, что это далеко не самое лучшее решение. У агронома было множество других обязанностей, связанных, в том числе с разъездами в отдаленные населенные пункты. Поэтому сельскохозяйственные склады функционировали не ежедневно, часы их работы были не постоянными. В связи с этим было решено, что агрономы должны определять только общее направление деятельности складов, а вести торговлю в них — специально нанятые для этого люди. Костромское губернное земство приняло решение, направленное на то, чтобы «не привязывать» агрономов к складам [4, с. 84].

Обычно штат отдельно взятого склада в уезде был очень немногочисленным и состоял из одного-двух человек. Например, в Судиславльском (Костромской уезд) и Сокольском (Макарьевский уезд) складах числились заведующие, которые должны были иметь хотя бы низшее сельскохозяйственное образование, и служители, от которых никакой квалификации не требовалось. Реально найти на каждый склад работника со специальной подготовкой было невозможно, поэтому нередко в этих земских структурах трудились случайные люди. В Сокольском складе минеральных удобрений некоторое время продавал крестьянам товары местный волостной писарь, который за проданные удобрения получал комиссионные — по 4 копейки с пуда [3, с. 3; 6, с. 193].

Хорошую память о себе оставили работавшие в летние сезоны на Сокольском складе студенты, проходившие здесь практику. В 1907—08 г. здесь трудился Б. А. Розин, которым земцы остались очень довольны, т. к. при нем накладные расходы с каждого пуда товара были сведены к минимуму — 2 коп. Более того, Розин проводил опыты внесения различных удобрений во время посева [3, с. 3]. В 1910 г. на той же должности, которая представлялась многим чисто мужской, работала студентка-практикантка А. В. Ждановская, а в 1911 г. — А. И. Чанышев. В это время Сокольский склад стал уже не узкопрофильным (только для минеральных удобрений), а универсальным [5, с. 60; 6, с. 88].

Земства старались обеспечить своим работникам достойное жалование, особенно выделяя материально ответственных. По мере того, как их обязанности расширялись, соответственно повышался и оклад. В 1906 г. заведующий губернским сельскохозяйственным складом получал 900 р. в год, а в 1912 г. — 1800 р. плюс 360 р. за выслугу лет. Таким образом, его месячное жалование равнялось 180 р., т. е. в три-четыре раза больше, чем у рабочих высокой квалификации на местных текстильных фабриках. В 1906 г. ответственный (т. е. старший) приказчик получал 600 р. в год, а в 1912 г. — 900 р.

и доплату в 90 р. за стаж. За это же время жалование бухгалтера выросло с 540 до 840 р. в год. В 1912 г. приказчик в магазине или конторщик получал 460 р., канцелярист — 420 р., кассир — 300 р., рабочий на складе — 240 р. [1, с. 29; 6, с. 46, 202]. Земство в некоторых случаях даже обеспечивало своих работников ведомственным жильем. Для заведующего Сокольским складом губернского земства приобрело жилой дом [6, с. 192].

Нельзя не упомянуть о том, что большинство сотрудников складов отличались аккуратностью и честностью, не допуская растрат. Например, по итогам работы Костромского губернского склада выявилась недостача всего 13 пудов семенной ржи при ее обороте в 6500 пудов. Эти потери составляли всего 0,2 % от общего оборота семян при установленной норме в 0,5 %. Недостача лопат составляла всего 7 штук при общей продаже их со склада в количестве 2169 штук [4, с. 122].

Коммерческая деятельность сельскохозяйственных складов развивалась успешно. Об этом наглядно свидетельствуют объемы товарооборота, возраставшие ежегодно. В 1909 г. губернский склад наторговал на 185 тыс. р., в 1910 г. — 220 тыс. (рост на 20 % по сравнению с предыдущим годом), в 1911 г. — 279 тыс. (на 28 %), в 1912 г. — 390 тыс. (на 40 %) [7, с. 146].

Торговля была успешной потому, что у сельскохозяйственных складов губернии имелся широкий круг поставщиков различных товаров. Например, такое удобрение как костяная мука доставлялось по Волге на баржах из Саратова. Плуги поставлял Воткинский завод из Приуралья. Для максимального снижения цен земцам приходилось постоянно следить за ценами у различных поставщиков. Например, они обнаружили, что у одной из фирм в соседней Ярославской губернии можно купить плуги системы Липгарта даже дешевле, чем на самом заводе Липгарта. Костромскому губернскому складу в результате переговоров с поставщиками также удалось понизить цены на косы, серпы, вилы [4, с. 46; 10, с. 226].

На сельскохозяйственных складах продавались очень разнообразные товары, и с годами их ассортимент все более расширялся. Конечно, здесь пользовался спросом самый обычный сельскохозяйственный инвентарь. Например, в филиале Нерехтского уездного склада в селе Писцово продавались в большом количестве косы и серпы, точильные бруски к ним, лопаты, вилы, грабли, топоры, пилы, ведра, лейки. О том, в каких количествах все это продавалось на главном складе губернии — в Костроме, свидетельствует следующая статистика: за первые восемь месяцев 1905 г. было продано 69 тыс. лопат, 22 тыс. кос, 13 тыс. точильных брусков, 9 тыс. серпов, 2 тыс. вил [1, с. 32; 10, с. 234].

Со временем торговля этим простейшим инвентарем если не сократилась, то, по крайней мере, отошла на задний план. Главной причиной этого было то, что в деятельности сельскохозяйственных складов все большее внимание стало уделяться торговле сложной техникой для обработки земли и другими машинами — плугами, жатками, молотилками, сеялками, веялками и др. [9, 1914, № 11, с. 57].

По данным за 1909 г. на Писцовском сельскохозяйственном складе имелись в продаже плуги, бороны, кочкорезы, сеялки, сортировки, косилки. Разумеется, в то время это была техника не самоходная, а на конном приводе. Для того чтобы такая машина работала, необходимы были одна или две лошади. Склад предлагал покупателям также сепараторы и маслобойки. Особенно большим спросом пользовались плуги Воткинского завода [10, с. 226—

330]. Начало XX в. было переломным периодом в истории крестьянского земледелия в России, и в Костромской губернии: в это время примитивная деревянная соха-косуля, которой крестьяне пользовались еще в Средневековье, постепенно стала уступать место металлическому плугу, существенно улучшавшему обработку почвы.

Очень важным для крестьян было снабжение их сортовыми семенами. На сельскохозяйственных складах можно было купить семена зерновых культур: ячменя, гречи, проса и др. В особенно большом количестве требовались семена двух культур, на которые приходилась значительная часть, как при трехполье, так и при многопольной системе. Это рожь и овес. Особой популярностью пользовалась продававшаяся на складах рожь Лысковская и овес Шатиловский. Здесь же предлагали семена огородных овощей и даже цветов [10, с. 226].

Как отмечала Костромская губернская управа в одном из своих докладов земскому собранию со временем семена зерновых стали продавать меньше. Можно предположить, что многие крестьяне, запустив сортовые семена в севооборот, на посев стали использовать семена не со складов, а со своих полей. Также по наблюдению земцев, возникла тенденция (правда, не всегда и не везде) к сокращению продажи семян кормовых культур, особенно клевера. В данном случае дело было в другом: посевы кормовых трав у крестьян динамично расширялись; заметив это, продавцы семян стали повышать цены на семена клевера, тимофеевки, вики и других трав [1, с. 15].

Особое место среди товаров, завоевывавших признание крестьян, занимали минеральные удобрения. Использование их действительно было свидетельством технологического прогресса, т. к. до этого крестьяне по старинке использовали почти исключительно навоз и золу. Костромская губернская управа в докладе «По сельскохозяйственному складу» уже в 1905 г. констатировала, что продажи минеральных удобрений возросли особенно существенно по сравнению с другими товарами [там же].

Хотя склады назывались сельскохозяйственными, на них продавались товары не только этого ассортимента. В докладе губернской управы в 1907 г. говорилось, что в последнее время повысился спрос на «предметы крестьянского обихода», и в связи с этим необходимо открывать на складе новые отделы: железный и скобяной [2, с. 29]. Под словом «скобяной товар» в России традиционным имелись в виду не очень габаритные металлические изделия, которые использовались в строительстве: скобы, дверные и оконные ручки и крючки, задвижки, гвозди, вешалочные крючки, замки и т. п. В железных отделах складов продавали в основном более громоздкий металлический товар, прежде всего — кровельное железо.

О соотношении различных групп проданных товаров свидетельствует следующая статистика. В 1912 г. в Костромском губернском складе и его филиале в селе Сокольское Макарьевского уезда было продано товаров на 402 тыс. р. в том числе сельскохозяйственных машин — на 2,7 тыс. р., сельскохозяйственных орудий — 34,1 тыс., мелкого сельхозинвентаря — 54,2 тыс., семян зерновых и кормовых трав — 131,9 тыс., минеральных удобрений — 24,7 тыс., товаров «несельскохозяйственного характера» по скобяному отделу — 130, 2 тыс. Прибыль от этих торговых операций в том же 1912 г. достигала 29,6 тыс. р. [9, 1913, № 9, с. 47]. В этой статистике обращают на себя внимание данные о продаже «несельскохозяйственных» товаров по скобяному отделу. Под этим термином имелись в виду обычные

строительные товары, в особенности кровельное железо и другие стройматериалы из того же металла. Это свидетельствовало о динамичном развитии крестьянского хозяйства, которому дала значимый толчок столыпинская аграрная реформа. Вышеприведенная статистика давала представление о том, что некоторые крестьяне активно «строились», т. е. их хозяйства находились на подъеме.

В деятельности земств, создавших в начале XX в. сельскохозяйственные склады, просматривался рыночный подход к делу. Например, незадолго перед Первой мировой войной скончался хозяин крупной фирмы, торговавшей в Костроме скобяными изделиями Колодезников. В связи с этим дела его фирмы пошатнулись, и губернское земство приняло решение использовать эту ситуацию в своих интересах, заняв освобождавшуюся нишу на этом рынке. В связи с этим территория сельскохозяйственного склада в центре города была расширена. Со склада стало отпускаться все больше скобяных товаров, а также красок, олифы, линолеума, электрических, водопроводных принадлежностей и даже двигателей внутреннего сгорания [8, с. 145].

Обычный хозяйственный инвентарь (косы, серпы, грабли, вилы и т. п.) крестьяне брали на складах за наличные и в больших количествах, т. к. стоили они недорого; сложные и дорогостоящие машины продавались за наличный расчет довольно вяло. Например, в Буйском уезде за четыре года (1910—1913 гг.) было продано всего 138 веялок при наличии здесь 13 075 крестьянских хозяйств. То есть по одной приобретенной веялке приходилось приблизительно на 400 крестьянских хозяйств в год [9, 1914, № 2, с. 42]. Это заставило земство ввести на складах торговлю в кредит

В Ветлуге с 1910 г. крестьянам стали отпускать в кредит на довольно комфортных для них условиях сложную сельскохозяйственную технику — молотилки, жатки, сеялки, веялки, плуги, а также большие партии сортовых семян и минеральных удобрений. Рассрочка по кредиту достигала двух лет. Естественно, что многие должники не производили платежи своевременно. Это негативно сказалось на деятельности самого склада, который, в свою очередь оказался сильно закредитованным у своих поставщиков. При очень небольшом оборотном капитале склада в Ветлуге — всего 1500 р., он в 1911 г. был должен своим поставщикам 7 580 р., а в 1914 г. — уже 54 941 р. Несмотря на то, что в связи с этим земцам пришлось поднять цены на товары на складе, он приносил не доход, а убыток: 950 р. в 1913 г. [9, 1914, № 11, с. 57—59].

Эту ситуацию земцы вместе с агрономами обсуждали на уездном экономическом совете. После него для освоения опыта в других регионах был направлен заведующий ветлужским сельскохозяйственным складом А. Н. Чиркин. Он посетил аналогичные заведения в Вологодской, Вятской и Пермской губерниях, а также склады переселенческого управления в Сибири, обслуживавшие крестьян, приезжавших из центральной России в восточные районы страны в рамках столыпинской аграрной реформы. Из этой поездки Чиркин вынес впечатление о том, что дело на земских складах должно быть поставлено без благотворительности, на строго коммерческой основе.

Обсудив результаты командировки заведующего складом, Ветлужское земское собрание вынесло решение: установить такие наценки на продаваемые товары, которые давали возможность складу получать хотя бы небольшую прибыль от своих торговых операций. Кроме того, предполагалось пойти на такую решительную меру как отмена отпуска товаров в кредит. Но при этом

для того, чтобы облегчить приобретение дорогостоящих товаров крестьянами, было решено основать в земской кассе мелкого кредита специальный капитал для выдачи ссуд кооперативам и частным лицам под товары из склада [9, 1914, № 11, с. 59].

Основной принцип ценовой политики земства на сельскохозяйственных складах заключался в том, чтобы продавать товары крестьянам как можно дешевле, во всяком случае — дешевле, чем в частных фирмах, торговавших тем же ассортиментом. В связи с этим так называемая «накидка» на товары (т. е. наценка) на складах была минимальной. Например, плуги губернский склад приобретал оптом по 5 р. за штуку, а реализовывал по 5 р. 05 к. Некоторые товары вообще продавали по себестоимости [9, 1914, № 12, с. 46].

На земских складах, впрочем, как и в частных торговых фирмах, оптовым покупателям предоставлялись скидки. О том, какое место занимали оптовые покупатели на губернском складе в Костроме, свидетельствуют следующие данные. В 1911 г. отсюда было отпущено уездным складам товаров на 116, 7 тыс. р., кредитным товариществам и сельскохозяйственным обществам (сельским кооперативам) — на 13,2 тыс., а прочим покупателям — на 147, 1 тыс. р. Первые две категории покупателей однозначно могут быть отнесены к оптовым. В стоимостном выражении им на губернском складе по более низким оптовым ценам отпускалась почти половина товара [7, с. 146].

Ценовую политику на складах подробно обсуждали на губернском земском собрании в Костроме в 1910 г. Губернская управа констатировала, что большинство земских складов носит «благотворительный характер». «Накидки» на них отсутствовали или были очень невелики и не компенсировали даже расходы на доставку товаров от поставщиков. Склады зачастую работали себе в убыток, и земские собрания вынуждены были их финансировать. Земцы решили, что, с одной стороны, земские склады должны удерживать цены на сельскохозяйственные товары на определенном уровне, а, с другой стороны — они все же должны приносить какой-либо доход. Было рекомендовано установить наценки на уровне 10—15 %, что было заметно ниже, чем у большинства частных [5, с. 29, 31].

Понижению розничных цен на товары на складах могла служить заготовка их максимально крупными оптовыми партиями. Для этого губернский склад объединял вокруг себя такие же уездные структуры, что давало возможность заказывать очень большие партии тех или иных товаров и, соответственно, снижать розничные цены. Таким путем в Костромской губернии удалось накануне Первой мировой войны снизить цены на плуги, косы, вилы, лопаты и другой инвентарь [5, с. 34].

Земства в России в первые годы своей деятельности активно взялись за развитие просвещения и здравоохранения в деревне. Местные общественные деятели искренне стремились к тому, чтобы повысить качество жизни крестьян. Однако только к началу XX в. большинство земцев поняло, что этого не удастся достичь без помощи крестьянскому хозяйству, которое испытывало очень серьезные трудности не только от тяжелого налогового гнета, но и от примитивной агротехники и аналогичных агротехнологий, доставшихся в наследство от предыдущих поколений.

Для продвижения в деревню передовых орудий труда и новых для крестьян методов ведения хозяйства была создана так называемая агрономическая организация земства, в которую входили губернские, уездные

и участковые агрономы. Однако они были не в состоянии из-за очень широкого круга обязанностей еще и торговать сельскохозяйственными орудиями, минеральными удобрениями, посевным материалом. Поэтому снабжением крестьян этими и многими другими товарами занялись специальные торговые заведения — сельскохозяйственные склады земства.

Благодаря им за довольно короткий период произошли очень важные и видимые невооруженным взглядом изменения в российской деревне. Веками главным орудием обработки почвы в России являлась соха. Только благодаря земским складам в начале XX в. произошел настоящий переворот в отечественном пахотном земледелии. В деревню пришел плуг, который пока не заменил соху полностью, но основательно потеснил ее на крестьянских полях. Крестьяне покупали на сельскохозяйственных складах также жнейки, молотилки и др. машины. Здесь же большинство их впервые познакомилось с минеральными удобрениями и семенами высокоурожайных кормовых трав. Нельзя утверждать, что все крестьяне стали покупателями земских складов, но все же именно благодаря им хозяйства многих селян стали более производительными, а их хозяева — более зажиточными и восприимчивыми к новым шагам на пути к агрикультурному прогрессу.

Библиографический список

1. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1906. 76 с.
2. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1907 года. По агрономическому отделению. Кострома, 1908. 92 с.
3. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1908 года. Кострома, 1909. 170 с.
4. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. Кострома, 1910. 196 с.
5. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1910 года. Кострома, 1911. 254 с.
6. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года. Кострома, 1912. 396 с.
7. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1912 года. По агрономическому отделению. Кострома, 1913. 384 с.
8. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению к очередному губернскому земскому собранию сессии 1914 года. Кострома, 1915. 308 с.
9. Известия Костромского губернского земства.
10. Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1909 г. Кострома, 1909. 124 с.